

ские вообще и русские студенты в особенности относятся к ним плохо и называют их варварами и скотами. Русское правительство, таким образом, достигает как раз обратного тому, что преследует своими «благодеяниями».

То, о чем мы говорили между собой в шутку: русские социалисты совершают «ужасы», а поэтому «законопослушные» германские социал-демократы должны быть поставлены вне закона, — это нелепый Штольберг заявил всерьез. Он забывает только прибавить, что рядом с этими «ужасами» в России существует такая «законность», которая является недостижимым идеалом для заскорюзлого юнкера Бисмарка, который стремится своими законопроектами тщетно приблизиться к ней.

Что русские, поддерживаемые Пруссией и Австрией, теперь снова требуют «европейского посредничества», является многозначительным симптомом.

Прощай. Надеюсь, что в Литлгемптоне ты приходишь в себя от недавнего ужасного несчастья. Сердечный привет от Тусси и Ленхен

Твой *Мавр*

*Впервые опубликовано в книге
«Der Briefwechsel zwischen F. Engels
und K. Marx». Bd. IV, Stuttgart, 1913*

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

33

ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ В ЛОНДОН

Литлгемптон, 18 сентября 1878 г.
Selborne Cottage

Дорогой Мавр!

По обыкновению я неясно выразился. Я не мог просить тебя заходить ко мне каждый день и присылать мне письма, а потому послал оставшейся дома публике несколько конвертов с адресом, чтобы они могли каждые два-три дня пересылать мне письма. Тебя же я хотел просить поприсмотреть в первые дни, чтобы не завалилось ожидавшееся денежное письмо и чтобы вообще наладилась регулярная пересылка, а затем время от времени просматривать приходящие газеты и другие бумаги (которые, согласно моей инструкции, должны оставаться там) — нет ли среди них чего-нибудь, что требует принятия каких-либо мер. Надеюсь, теперь мы понимаем друг друга.

Сегодняшний утренний выпуск «Standard» содержит хорошую статью, полную заслуженного презрения к закону и прениям¹⁴⁷. Посылаю ее в Лейпциг. Прения эти выставили людей порядка в самом жалком виде. Бисмарк, не будучи в состоянии как-нибудь опровергнуть факты, которые ставит ему в упрёк Бебель¹⁴⁸, вынужден ухватиться за жалкую увертку, будто он симпатизировал социал-демократам до тех пор, пока они не стали превозносить Коммуну, — он, который сам хвалил Коммуну как подражание прусскому городскому устройству! А затем он называет представленную в рейхстаге партию разбойничьей шайкой, и за это его не призывают к порядку!

Посылаю тебе номер «*Kolnische Zeitung*»¹⁴⁹. В начале требуют *русских законов* для немцев, а ниже петербургский корреспондент говорит, что в *России* вынуждены искать единственного спасения в конституции, народном представительстве, свободе печати и т. д., *так как эти самые русские законы* оказались бессильными! Глупая газета не замечает этого, и наши люди, к сожалению, очевидно тоже. Интересен также *конец* московской корреспонденции. Подчеркни все это и пошли в Лейпциг (Рамм (Герман), Farberstrasse, 12. П)*, может быть, они это заметят и используют.

Многочисленные и серьезные маневры русских в Турции, Персии, Афганистане и т. д., по-видимому, имеют целью, с одной стороны, половить рыбку в мутной воде, в надежде, что там в любой момент может что-нибудь подвернуться, а с другой стороны, обмануть общественное мнение внутри страны. Но кто знает, что еще из этого выйдет. Бисмарк очень скоро может оказаться в таком положении, что вынужден будет искать единственного спасения в новой войне с Францией и тем самым разожжет европейскую войну Востока против Запада, в которой прежде всего погибнет он сам. Во всяком случае, турецкая война доказала, как прогнила вся Европа и что взрыв ближе, чем мы могли ожидать. Как бы то ни было, что бы ни случилось, все это льет воду на нашу мельницу.

Очень рад, что маленькому лучше; надо надеяться, что паника не повторится**.

Здесь со вчерашнего вечера без перерыва идет дождь. Гнездо это состоит из двух частей: из деревни вместе с гаванью на реке Эрн и из взморья в пятистах шагах по направлению к юго-востоку с приблизительно 150 домами на дюне, где кажется, что находишься в Голландии. Песчаный берег так же прекрасен и тверд, как в Остенде.

* Адрес редакции газеты «Vorwärts». *Ред.*

** См. настоящий том, стр. 63. *Ред.*

Может быть, в конце этой недели я приеду на несколько часов в Лондон; если так, то по возможности напишу тебе об этом.

Твой Ф. Э.

*Впервые опубликовано в книге:
«Der Briefwechsel zwischen F. Engels
und K. Marx». Bd. II, Stuttgart, 1913*

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

34

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В ЛИТЛГЕМПТОН

[Лондон], 18 сентября 1878 г.

Дорогой Фред!

Все в порядке.

Прилагаю письмо Кауба, которое, пожалуйста, пришли обратно, так как я еще не ответил ему. Гирш во время своего пребывания в Париже вел себя как дурак и, кажется, насильно навязался на мученичество. Впрочем, из парижских операций явствует, как прав ты был, предостерегая меня от паломничества в Париж.

Хороша эта республика, позволяющая командовать собой господам Бисмарку — Штиберу! Вчера вечером пришел Барри. Конгресс в Лозанне не состоялся, об этом он узнал еще в Париже, где поэтому и остался. Гирш и он пошли лишь в качестве репортеров на собрание, но последнее было уже разогнано, а участники его арестованы, Гирш был арестован лишь позже, ночью, у себя дома¹⁵⁰. На другой день неукротимый Барри направился в полицейскую префектуру (вооруженный документами, устанавливающими его личность как корреспондента «*Standard*» и сотрудника «*Whitehall Review*»). Он нашел там младшего чиновника и сделал ему заявление, что желает видеть «своих друзей» Гирша и Геда. Тогда ему дали адреса двух полицейских комиссаров, арестовавших Гирша и Геда. Оба были взбешены нахальством этого «английского *бифитекса*» и в конце концов выпроводили его вон Барри, несколько не смутясь, возвращается в префектуру, и ему удастся пробиться к великому Жигу. Этот «политичный» полицейский, обменявшись несколькими словами с великим Барри, заявляет ему, что плохо говорит по-английски, а Барри — плохо по-французски, а потому вызывает себе переводчика. Главное содержание разговора: то,